СУДЬИ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Батршин Роман Юсефович
соискатель кафедры административного права
Российский государственный университет правосудия
г. Москва

JUDGES AS SUBJECTS OF THE DELINQUENCY JURISDICTION IN PROCEEDINGS CONCERNING THE VIOLATION OF LEGISLATION ON HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS

Batrshin Roman, Competitor of the Department of Administrative Law Russian Academy of Justice, Moscow

АННОТАЦИЯ

Научная статья посвящена вопросам административно-юрисдикционной компетенции судей в сфере охраны объектов культурного наследия. Автором выделяются определённые закономерности наделения судей полномочиями по рассмотрению отдельных категорий дел об административных правонарушениях. Поддерживается вывод о необходимости принятия федерального закона предусматривающего передачу всех дел об административных правонарушениях исключительно в ведение мировых судей.

ABSTRACT

The scientific article is devoted to the issues of administrative and jurisdictional competence of the judges in the field of protection of cultural heritage. The author points out certain laws granting judges the authority to review certain categories of administrative cases. It supports the conclusions on the need for a federal law providing for the transfer of all cases of administrative offenses exclusively under the jurisdiction of justices of the peace.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, административные наказания, охрана объектов культурного наследия, компетенция судей.

Keywords: proceedings in cases of administrative offenses and administrative penalties, the protection of cultural heritage, the competence of the judges.

Производство по делам об административных правонарушениях (в том числе и по делам о нарушениях законодательства об охране объектов культурного наследия) осуществляется рядом специальных субъектов административной юрисдикции. Применяя административные наказания к нарушителям установленных правил, субъекты административно-деликтной юрисдикции участвуют в реализации административной политики государства, составной частью которой является административно-деликтная политика. Её содержание определяется задачами законодательства об административных правонарушениях, установленными в ст. 1.2 КоАП РФ, в числе которых законодатель выделяет защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, охрану здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиту общественной нравственности, охрану окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защиту законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

Интересующая нас задача охраны собственности (в части культурных ценностей, в том числе памятников истории и культуры) от административных правонарушений также решается в деятельности судей и профильных органов исполнительной власти – федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по охране объектов культурного наследия, и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих полномочия в сфере охраны объектов культурного наследия. Однако подавляющее большинство дел о нарушениях законодательства об объектах культурного наследия (ст. 7.13-7.16 КоАП РФ) рассматривают судебные органы.

Следует выделить определённые закономерности наделения судей полномочиями по рассмотрению определённых категорий дел об административных правонарушениях.

Во-первых, судьи наделяются административно-юрисдикционной компетенцией по тем составам административных правонарушений, где санкции норм содержат требование о применении тех административных наказаний, которые органы исполнительной власти и иные несудебные субъекты в силу конституционных требований назначать не могут. Применительно к тематике настоящего исследования речь идёт о конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, которая может быть назначена в качестве дополнительного административного наказания за правонарушения в сфере археологической деятельности. По ст. 7.15 и 7.15.1 КоАП РФ конфискации подлежат археологические предметы, предметы, добытые в результате археологических полевых работ, а также инструменты и оборудование, использованные для археологических полевых работ, а также специальные технические средства поиска и землеройные машины. Такое решение законодателя согласуется с конституционными требованиями, поскольку согласно ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Во-вторых, административно-юрисдикционная компетенция судей обусловливается наличием таких составов административных правонарушений, по которым отсутствуют органы исполнительной власти,

компетентные рассматривать соответствующие дела. В частности, к ним относятся административные правонарушения, посягающие на избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации; нарушение порядка рассмотрения обращений граждан и др. Однако для настоящего исследования такое обстоятельство интереса не представляет, поскольку в сфере охраны культурного наследия имеются уполномоченные органы исполнительной власти, профессиональная компетентность должностных лиц которых могла бы позволить им рассматривать соответствующие дела об административных правонарушениях, но они не могут рассматривать их в силу первой и иных причин.

В-третьих, судьи наделяются полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях в случаях законодательного установления высоких размеров административных штрафов. Для судей, как субъектов административной юрисдикции, характерны свои особенности, выражающиеся в особых требованиях к кандидатам на должность судей [2], в особом статусе судьи (являющемся представителем судебной власти) [3], в высокой степени нормативной регламентации их деятельности и др., в связи с чем они рассматриваются законодателем в качестве субъектов, профессиональная компетентность которых в наивысшей степени отвечает требованиям, предъявляемым к субъектам административной юрисдикции, что обеспечивает своевременное, правильное, объективное и всестороннее исследование всех обстоятельств дела и вынесение законного и обоснованного постановления. В случае установления законодателем высоких размеров административного штрафа, разрешение дела именно судом служит гарантией от возможного административного произвола со стороны органов исполнительной власти, преследования ими ведомственных интересов, которые могли бы обусловить вынесение постановления с нарушением установленных требований и существенное ущемление имущественных прав физических и юридических лиц. Все составы административных правонарушений, посягающих на установленный порядок охраны и использования объектов культурного наследия, за исключением тех, что предусмотрены ст. 7.15 и 7.15.1 КоАП РФ, предполагают применение штрафных санкций, существенно превышающих максимальный (по общему правилу) размер административного штрафа для всех трёх разновидностей субъектов административной ответственности – граждан, должностных лиц и юридических лиц. Для нарушений законодательства об объектах культурного наследия законодателем установлены специальные правила по размерам административного штрафа ввиду особой их вредности для общества, высокой степени дезорганизации ими общественных отношений, в связи с чем не рассматривается и возможность применения предупреждения (ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ). Вместе с тем названную закономерность не следует абсолютизировать, поскольку, например, дела об административных правонарушениях в антимонопольной сфере, совершение которых влечёт применение многомиллионных размеров административных штрафов для юридических лиц, уполномочен рассматривать и орган исполнительной власти – Федеральная антимонопольная служба. Таким образом, возможность возложения законодателем полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, посягающих на режим охраны и использования объектов культурного наследия, на органы исполнительной власти, полностью исключать нельзя.

В-четвёртых, учёт правила ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ о том, что привлечение к уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо, также обусловливает однозначный выбор законодателем судей в качестве субъектов административной юрисдикции для рассмотрения дел о деяниях соответствующих юридических лиц. Если в отношении физического лица осуществлялось уголовное преследование с вынесением приговора в судебном порядке (иной порядок и не предусмотрен в уголовном судопроизводстве), то логика законодательного регулирования требует и в отношении юридического лица за данное правонарушение осуществлять административное преследование, завершающееся вынесением судом постановления по соответствующему делу об административном правонарушении. Данная закономерность проявилась в том числе и при установлении для юридических лиц административной ответственности за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия народов Российской Федерации (ч. 1 и 2 ст. 7.14.1 КоАП РФ), которую может применять только суд.

В административно-правовой литературе также высказывается точка о необходимости полного исключения несудебной административно-деликтной юрисдикции не только по исследуемым в настоящей статье составам административных правонарушений, но и по всем остальным. Как полагает А.С. Дугенец, «долгий, тернистый путь Российской Федерации к должному уровню развития общественных отношений, соответствующих требованиям правового государства, обязательно должен быть увенчан принятием федерального закона о передаче всех дел об административных правонарушениях исключительно в ведение мировых судей» [1, с. 20]. В то же время следует отметить высокую нагрузку на судей, рассматривающих не только дела об административных правонарушениях, но и гражданские, уголовные и административные дела. Одних лишь дел об административных правонарушениях судьи судов общей юрисдикции за 2015 год рассмотрели в количестве 6 620 012. Поэтому вряд ли высказанное предложение может быть реализовано. Тем не менее судьи ввиду вышеперечисленных обстоятельств в настоящее время являются ключевыми субъектами административно-деликтной юрисдикции по делам о нарушениях законодательства об объектах культурного наследия.

Список литературы

1. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

2. Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I "О статусе судей в Российской Федерации" // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. — № 30. — Ст. 1792.

3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" // СЗ РФ. – 1997. — № 1. — Ст. 1.